

нологии, могут помочь системам высшего образования этих стран выйти на новый уровень развития, привлекать больше иностранных студентов и тем самым поднимать свой уровень конкурентоспособности. Так, в 2021 г. странами Евразийского Союза была выдвинута инициатива создания единой научно-образовательной сетевой инфраструктуры с возможностью доступа к информационным системам и базам знаний университетов и институтов, цифровым сервисам науки и образования, в том числе, к проектам по развитию технологий искусственного интеллекта государств-членов Союза.

Представляется, что если Республика Беларусь не будет активно включена в подобные объединения, она может затормозить собственные возможности в интернационализации высшего образования и росте конкурентоспособности как на региональном, так и глобальном уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Лузгина А. Цифровая трансформация национальной экономики: вызовы и перспективы развития // Банковский вестник. 2020. № 3.
2. Образование в Республике Беларусь. Стат. Сб. Минск: Нац. Стат. комитет, 2021.
3. Титаренко Л.Г., Заславская М.И., Аветисян П.С. и др. Модернизация систем высшего образования Беларуси и Армении в контексте процессов евразийской и европейской интеграции: проблемы и перспективы. Минск : БГУ, 2019.
4. Титаренко Л. Г. Модернизационный потенциал белорусской молодежи: влияние высшего образования // Социологический альманах. Минск: Беларуская навука, 2017. Вып. 8. С. 108–115.

ГУМАНИТАРНЫЕ РИСКИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛАРУСИ

Л. Г. Титаренко

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, larissa@bsu.by*

Почти два года вся социальная система функционировала под огромным давлением пандемии и не имела надежных моделей решения множества возникших проблем. Большое давление было оказано на систему образования как на базовый социальный институт, отвечающий за социальную стабильность. Цифровая трансформация открыла новые возможности для образования, но также породила гуманитарные угрозы безопасности человека. Молодежь оказалась неспособна справиться с осмыслением потока противоречивой информации из интернет-источников, потеряла социальные ориентиры. Наше исследование выявило гуманитарные риски и угрозы безопасности молодежи, возникшие в эпоху цифровых технологий (включая технологии дистанционного обучения). Практическая задача состоит в том, чтобы определить ответные меры государственной политики по обеспечению гуманитарной безопасности молодежи.

Ключевые слова: гуманитарные риски; угрозы; национальная безопасность; цифровая трансформация; белорусские студенты.

HUMANITARIAN RISKS OF DIGITAL TRANSFORMATION AS A THREAT TO THE NATIONAL SECURITY OF BELARUS

L. G. Titarenko

For almost two years the whole social system functioned under a high pandemic pressure and did not have reliable patterns to solve the numerous arising problems. A huge pressure has been put on the system of education as a basic social institution responsible for social stability. Digital transformation brought new opportunities to education but also produced human security threats. Young people were unable to cope with the flow of conflicting information from Internet sources and lost their social orientation. Our research identified humanitarian risks and security threats for youth produced by the digital age (including distance learning technologies). The task is to define the state policy responses to ensure the humanitarian security of youth.

Key words: humanitarian risks; threats; National security; digital transformation; Belarusian students.

Вызовы, связанные с ситуацией пандемии, требуют структурного анализа и социокультурного осмысления, которое имеет многоаспектный характер. На протяжении достаточно длительного времени вся социальная система функционировала под огромным прессом пандемии, не имея проверенных опытом (своим или чужим) решений множества проблем, возникающих в разных сферах. Фактически, все социальные институты были затронуты социальными последствиями пандемии. Однако под особым давлением оказались институты образования, которые были вынуждены не только учитывать биологические угрозы студентам и персоналу (инфекция), но и быстро организовать в этих условиях альтернативные формы обучения. Под натиском пандемии, с учетом возможностей глобальной цифровой трансформации, в Беларуси с весны 2020 г. получили широкое распространение дистанционные формы и методы обучения. По сути дела, пандемия стала фактором ускорения цифровизации системы высшего образования Республики Беларусь, которая является объектом нашего исследования. Задачи исследования включают выявление угроз и рисков гуманитарной безопасности Беларуси, которые связаны с противоречиями процесса цифровизации, и степень осознания этих угроз и рисков со стороны студенчества как субъекта обучения и одновременно объекта воздействия новых цифровых технологий.

Цифровая трансформация в той или иной степени охватила все стороны жизнедеятельности общества. В коммуникационной сфере появились каналы и сети, которые на первый взгляд не имеют доминирующего центра. Тем не менее, сетевые структуры быстро привели к перераспределению функций и ресурсов между социальными структурами и охватили всех акторов, обращаясь при этом к пользователям индивидуально. Предлагаемый в социальных сетях контент рассчитан на разных пользователей и преподносится избирательно. С помощью технологических моделей современные сетевые структуры позволяют настроиться на каждого человека, постоянно расширяют масштаб своего действия, вовлекая все больше людей, предоставляя им удаленный доступ к сетевым ресурсам, облачным сервисам, и незримо управляя их сознанием и поведением. Проблема в том, что пользователь не представляет себе всей структуры сетей, методов их воздействия и быстро превращается из активного субъекта в манипулируемый объект социальных технологий. Чем больше потребитель

осваивает цифровые технологии, тем сильнее он потенциально попадает под власть социальных сетей, не мысля свою жизнь без цифровых устройств.

Рассмотрим, почему процесс цифровизации является двойственным и продуцирует риски безопасности и гуманитарные угрозы обществу. С одной стороны, риски могут возникать непреднамеренно – как преувеличение возможностей цифровых технологий, их абсолютизация на уровне повседневной жизни, когда на технологии перекладывается решение чисто социальных задач. В сфере образования это может быть переоценка роли информационных технологий в определении качества обучения: «чем больше технологий, тем выше качество». И обратный вывод: «отсутствие технологий заведомо снижает качество получаемого образования». Оба утверждения, как показывает анализ использования дистанционных методов в белорусской системе высшего образования, являются ложными. С другой стороны, новые технологии могут сознательно использоваться для информационной атаки на не сформировавшееся сознание молодежи, для создания мозаичной картины социальной реальности, в которой молодые люди самостоятельно вряд ли могут разобраться. Рассмотрим оба этих случая на примере исследования восприятия дистанционных методов обучения преподавателями и студентами. Репрезентативные социологические исследования проводились в 2020-2021 гг. Было выявлено, что сначала переход на дистанционные методы обучения, несмотря на свою объективную обоснованность, воспринимался профессорско-преподавательским составом и студентами достаточно настороженно, даже негативно. Опросы, проведенные социологами БГУ в конце 2020 г., все еще фиксировали, что значительная часть преподавателей испытывает психологический стресс от дистанционных методов обучения, не может приспособиться к утомительной работе за компьютером в системе Moodle, ощущает технические трудности, затрачивает намного больше времени на работу и подготовку к ней, чем прежде. Кроме того, преподаватели инстинктивно почувствовали, что самостоятельная работа студентов с источниками информации в условиях широкой доступности непроверенных и зачастую недостоверных источников, коими являются многие интернет-публикации (особенно в телеграм-каналах), не может ни в коей мере заменить систематической подачи информации преподавателем в традиционной лекции. В данном случае речь идет, прежде всего, о дисциплинах социального и гуманитарного цикла, от которых зависит формирование мировоззрения молодежи. Перевод этих дисциплин на дистанционный формат, особенно на самостоятельное изучение теоретического материала, может иметь негативные последствия для социально-политической социализации студенчества, а безграничный доступ к самым разнообразным интернет-ресурсам, используемым вместо учебников, может сформировать у молодых людей совершенно ненаучные представления об обществе, его ценностях, истории и современности. По этой причине менее половины преподавателей согласились в опросе с возможностью перевода лекций на онлайн-формат, подчеркнув, что в эпоху пост-пандемии онлайн-формат будет удобен лишь для индивидуальных консультаций студентов и управления их самостоятельной работой (курсовыми, докладами). Лишь шестая часть преподавателей положительно отнеслась к проведению семинаров в дистанцион-

ной форме, поскольку такая форма дает ограниченные возможности проверки реальных знаний и уровня подготовки студентов [1, с. 146].

Что касается студентов, они продемонстрировали существенно иное отношение к дистанционным методам обучения. Более 80% из них одобрили перевод в онлайн-формат всех лекций, а более половины – и семинарских занятий. Только студенты естественнонаучных специальностей высказали предложение минимально использовать онлайн-формы для семинаров и лабораторных занятий. Что касается оценки качества дистанционного обучения и получаемых знаний, пятая часть студентов сказала, что качество улучшилось, 60% – что качество в чем-то улучшилось, а в чем-то ухудшилось, и 20% признали, что оно ухудшилось. Самооценки, данные студентами уровню освоения ими дистанционных методов обучения, были очень высокими: в среднем 4.53 по 5-балльной шкале [2, с. 108]. Оценки преподавателей были другими: лишь 5% сказали, что качество образования улучшилось, 60% признали его не изменившимся по сравнению с традиционным обучением, а 31% – ухудшившимся. Причина различий – в разной степени осознания потенциальных и реальных угроз цифровизации. Молодежь либо не воспринимает цифровые угрозы как реальные, либо не видит их вообще, тогда как педагоги интуитивно понимают эти риски. Возможно, на разнице в уровнях восприятия рисков сказывается тот факт, что студенты пользуются многими цифровыми технологиями на регулярной основе в повседневной жизни, и образование – лишь одна из сфер их применения. Поскольку они давно освоили другие сферы применения цифровых технологий (игры, чаты), им было легко освоить и образовательные технологии. Простота цифрового доступа к интернет-информации (часто неизвестного происхождения) воспринимается ими как достоинство цифровых технологий, поэтому им нравится дистанционное обучение, а для педагогов эта простота и бесконтрольность – безусловно, минус дистанционных методов. Если студенты жалуются в основном на низкую скорость интернета и советуют вместо Moodle использовать иностранные платформы, то преподаватели беспокоятся о психологическом дискомфорте и разрыве социальных связей между ними и студентами при дистанционном обучении. Очевидно, что эти две группы по-разному оценивают угрозы и риски цифровизации обучения. Отметим, что опрос не выявил статистически значимых различий в ответах между студентами технических, естественнонаучных и гуманитарных специальностей: вся студенческая молодежь практически отождествляет прогресс общества с прогрессом цифровизации.

В республиканский опрос весной 2021 г. были включены университеты всей страны (выборка составила 1733 студентов). Результаты опроса подтвердили высокий уровень позитивного отношения студенческой молодежи к цифровизации обучения и повседневной жизни и недооценку гуманитарных угроз цифровизации. Студентам были заданы вопросы о том, как они оценивают влияние цифровизации на разные стороны их жизнедеятельности. Согласно мнению 93% респондентов, цифровые технологии делают их жизнь более лёгкой, упрощают процесс обучения и будущую работу, позволяют экономить время. По мнению 90%, благодаря цифровым технологиям у них появилось больше возможностей для карьерного роста, образования и развития. Самый удивитель-

тельный ответ был дан на вопрос, как связаны цифровые технологии со свободой. 79% студентов сказали, что цифровые технологии дают свободу, обеспечивают возможность творчества, самореализации и самовыражения, т.е. признали непосредственную связь цифровых технологий со свободой, обеспечением возможностей саморазвития и самовыражения [3, с. 64]. Нельзя исключить того, что такой ответ предполагал использование цифровых технологий для сетевого взаимодействия, потребления информации негосударственных телеграмм-каналов, подрывающих социальную стабильность. Интерпретация данного ответа может быть разной и предполагать многие виды самореализации в творчестве, политике, социальных действиях. Детальное изучение этих вопросов еще предстоит.

Однако и среди студентов есть такие, кто отмечает нежелательные последствия цифровизации: так, 38,4% сказали, что цифровые технологии могут быть опасны для здоровья человека и окружающей среды. Только 39% согласились, что цифровые технологии позволяют людям быть ближе друг к другу, повышают уровень сплоченности и доверия. По мнению 23%, цифровые технологии отнимают много сил и времени, делают жизнь беспокойной, а по мнению 40% они делают человека зависимым и управляемым. Последний из приведенных ответов показывает, что некоторая часть студентов задумывается о негативной стороне цифровой трансформации и старается понять, в чем конкретно может проявляться отрицательное влияние цифровых технологий на их жизнь. Практически, это значит, что, хотя бы данная часть студентов воспринимает цифровые угрозы гуманитарному развитию как реальность, осознает возможность превращения личности в объект манипулятивного воздействия технологий. Задача педагогов и всех, кто работает в сфере образования и воспитания, состоит в том, чтобы расширить это понимание в студенческой аудитории, на конкретных примерах показать, как используются цифровые технологии для манипулирования сознанием и поведением граждан нашего общества, и в первую очередь – молодежи.

К сожалению, не только студенческая молодежь, но и граждане более зрелого возраста редко замечают риски и угрозы развитию личности и общества со стороны цифровых технологий. В опросе, проведенном среди занятого населения Минска в 2021 г., были выявлены те же тенденции, что и среди студентов. Разница в ответах оказалась незначительной. Отсюда можно сделать вывод, что белорусское население отличается технократическим складом мышления. И студенты, и работающие граждане возлагают на информационно-коммуникационные технологии большие ожидания, связывают с ними продвижение в работе, проведение досуга и даже свободного развития личности. Это явная переоценка возможности технологий как таковых сделать труд и жизнь в целом легче, интереснее, свободнее. Возможно, поддержка гражданами технократической по своему духу модели цифровой трансформации общества связана с тем, что процесс цифровизации еще не затронул общество достаточно широко. Данный факт дает основание людям оценивать цифровизацию не по тому, что реально достигнуто, а по тем потенциальным возможностям цифровизации, которые превозносятся в СМИ. Когда цифровизация затронет труд и жизнь

каждого гражданина, когда потенциально многие работники станут ненужными, тогда и оценки рисков цифровизации могут измениться. Пока такие оценки чаще встречаются среди лиц старшего возраста, испытывающих техностресс и ощущающих технологическое неравенство.

Таким образом, цифровая трансформация одновременно стимулирует продвижение цифровых технологий в сферу образования и создает глобальные риски социогуманитарной безопасности страны, поскольку молодежь привыкает мыслить технократически. Гуманитарные риски и угрозы могут разрастаться в условиях, когда молодые люди не имеют достаточных и разносторонних знаний, чтобы разобраться в окружающем мире и адекватно оценить новые процессы и явления, прежде всего, связанные с цифровой трансформацией общества. Государственным институтам необходимо тщательно изучать эти риски, чтобы найти адекватные способы противостояния этим рискам в отношении каждой социальной группы. Что касается студенчества, цифровизация процесса образования не должна выхолащивать из него гуманитарную составляющую и превращать весь процесс лишь в профессиональную подготовку специалистов. Задачи обучения должны осуществляться параллельно процессам воспитания молодежи, чтобы обеспечить гуманитарную безопасность молодежи и оптимизировать уровень ее восприятия рисков цифровизации общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Филинская Л. В., Звонова В. А. Использование дистанционных образовательных технологий: pro & contra // Эвристические формы применения информационно-коммуникационных технологий в преподавании социально-гуманитарных дисциплин: сборник научно-методических материалов XVIII научно-методической конференции факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, 31 марта 2021 г. / БГУ, Фак. философии и социальных наук; [редкол.: Н. В. Курилович (отв. ред.) и др.]. Минск : БГУ, 2021. С.148-150.
2. Савчук А. А., Гузнякава А. И. Использование информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения // Эвристические формы применения информационно-коммуникационных технологий в преподавании социально-гуманитарных дисциплин: сборник научно-методических материалов XVIII научно-методической конференции факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, 31 марта 2021 г. / БГУ, Фак. философии и социальных наук; [редкол.: Н. В. Курилович (отв. ред.) и др.]. Минск : БГУ, 2021. С. 106-108.
3. Титаренко Л. Г. Цифровая трансформация и гуманитарные риски // Философия. Психология. 2021. №3. С. 60-66.

БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Тихомиров А. В.

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь, tihomirow@list.ru*

В статье рассматриваются особенности и основные результаты взаимодействия Республики Беларусь с Украиной на современном этапе. Цель статьи – оценка особенностей и результатов межгосударственного взаимодействия в контексте политических процессов в Восточной Европе. Новизна статьи заключается в выявлении успехов и трудностей в разви-